

Ш 96

440/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

К. Ф. ШУЛЬЖУК

ОБРАЩЕНИЕ В УКРАИНСКИХ
НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ
(№ 661, языки народов СССР)

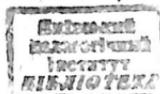
А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НБ НПУ

100207632

440 (047/1)

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

К. Ф. ШУЛЬЖУК

ОБРАЩЕНИЕ В УКРАИНСКИХ
НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ

(№ 661, языки народов СССР)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

440 (рукоп)

Работа выполнена на кафедре украинского языка Киевского государственного педагогического института имени А. М. Горького.

Научный руководитель — и. о. профессора, кандидат педагогических наук **Б. Н. Кулик**.

Официальные оппоненты:

- доктор филологических наук, профессор **Г. Ф. Шило**;
- кандидат филологических наук, доцент **Н. А. Москаленко**.

Внешняя рецензия Херсонского государственного педагогического института имени Н. К. Крупской.

Защита состоится «__» _____ 1969 года в Киевском государственном педагогическом институте имени А. М. Горького, г. Киев, бульвар Шевченко, 22/24.

Автореферат разослан «18» апреля 1969 года.

Секретарь ученого совета.

После дискуссии по вопросам лингвостилистики, состоявшейся на страницах журнала «Вопросы языкознания» в 1954 году, в украинском языкознании значительно возрос интерес к изучению языка произведений художественной литературы. По мнению академика В. В. Виноградова, «исследование «языка» (или, лучше, стилей) художественной литературы должно составить предмет особой филологической науки, близкой к языкознанию и литературоведению, но вместе с тем отличной от того и другого»¹.

Язык украинского фольклора, в том числе народных песен, представляет собой недостаточно изученную область языкознания. Между тем отсутствие специальных лингвистических работ о языке фольклора в значительной степени затрудняет исследование языка произведений художественной литературы, особенно проблемы народности в творчестве того или иного писателя.

Несомненный интерес представляют синтаксические явления, поскольку лингвостилистический синтаксис является одним из наименее исследованных разделов в украинском языкознании.

В этой работе исследуется одна грамматико-стилистическая категория — обращение.

Обращение уже было объектом специальных лингвистических исследований в русском, узбекском, таджикском, туркменском языкознании. Отдельные статьи посвящены этому вопросу и в украинском языкознании. Однако еще не решена проблема грамматической связи обращения с членами предложения, в состав которого оно входит, проблема обращений-предложений, не освещены с достаточной полнотой стилистические особенности обращения и т. д.

---

¹ В. В. Виноградов. О языке художественной литературы, ГИХЛ, М., 1959, стр. 3—4.

В диссертациях на эту тему, как правило, не рассматриваются стилистические функции обращения, в лучшем случае об этом идет речь попутно. Между тем обращение, как никакая иная синтаксическая категория, стилистически весьма многогранно.

Обращение выступает одним из наиболее ярких стилистико-грамматических компонентов народных песен, изучение которых поможет выяснить многие явления современного литературного языка, поскольку «к числу исторических материалов, не менее важных, как летописи и акты, принадлежат изустные памятники народной поэзии»¹.

Все эти факторы (недостаточная изученность языка фольклора, актуальность вопросов языка художественной литературы, нерешенность проблемы обращения) обусловили выбор темы диссертации.

Источником исследования послужили народные песни в записях XIX (преимущественно II половины) — XX вв. Кроме того, в работе широко используются материалы из других жанров фольклора, из произведений художественной литературы, из разных стилей современного украинского языка, поскольку специфика обращения в народных песнях может быть выявлена только путем сопоставления с другими жанрами фольклора, художественной литературы, с различными стилями современного украинского языка.

Целью данной работы является: а) определение лексико-грамматических средств выражения обращения в украинских народных песнях; б) рассмотрение разнообразных конструкций, функционально близких к обращению; в) анализ стилистических особенностей обращения в народных песнях; г) выяснение характера связи обращения с предложением, в состав которого оно входит.

Диссертация состоит из введения, двух глав и выводов.

Во введении определены объем и задачи исследования, а также рассматриваются некоторые проблемные вопросы, связанные с темой исследования.

В дореволюционный период обращение изучали М. В. Ломоносов, А. Х. Востоков, Н. И. Греч, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. М. Пешковский и другие ученые. До 80 годов XIX века эта проблема не вызвала теоретических разногласий у отечественных языковедов.

¹ Н. Костомаров. Историческая поэзия и новые ее материалы (Исторические песни малорусского народа, с объяснениями В. Антоновича и М. Драгоманова. Том первый), «Вестник Европы», т. VI, 1874, стр. 173.

А. А. Потехня первый поставил вопрос о наличии грамматической связи звательного падежа (фактически обращения) со сказуемым побудительного предложения, считая этот звательный падеж в предложении подлежащим (аналогичные мысли высказывали и зарубежные лингвисты XIX века Ф. Керн, Г. Пауль и др.).

В последнее время в советском языкознании появился ряд работ, авторы которых считают, что так называемые в традиционной грамматике «слова, грамматически не связанные с членами предложения», входят в состав предложения не только по смыслу, но и грамматически (Е. В. Кротевич, А. Г. Руднев, Е. Седун, А. Т. Абрамова, Т. Р. Котляр, И. К. Кучеренко, А. Я. Озол).

В данной работе разделяется мнение этих лингвистов. Несомненно, при определении типа грамматической связи обращения с предложением, в состав которого оно входит, необходимо исходить из иных позиций, поскольку «в строе предложения синтаксические связи между словами, характерные для основных типов словосочетания, расширяются и пополняются иными видами и типами связей»...¹

Специфика грамматической связи обращения с предложением заключается в том, что действие ее распространяется не только на словосочетание, но и на предложение в целом. Постоянным же средством грамматической связи обращения с предложением выступает в устной речи особая интонация, которая не отрывает обращения от предложения, а, наоборот, связывает его с ним.² Интонация обращения обуславливается содержанием и структурой предложения, в состав которого оно входит.

Чаще же обращение грамматически связывается с отдельными членами предложения — подлежащим, сказуемым, дополнением, определением. Как правило, формы числа этих членов предложения всегда совпадают с формами числа обращения: Гей, чоҗо ти розквітаеш, **колгоспнее поле?** (Нар. песня). Треба разом встати долю визволяти. Отака порада вам, **брати мої.** (Нар. песня).

Вопрос о грамматической связи обращения с предложе-

¹ В. В. Виноградов. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения, «Вопросы языкознания», 1954, № 1, стр. 28.

² Языковеды путем экспериментальных исследований доказывают это. См., напр., работу: Т. Р. Котляр. К вопросу о соотносительной связи, «Ученые записки Башкирского университета», вып. XXI, Вопросы общего и романо-германского языкознания, Уфа, 1964, стр. 86—87.

нием тесно связан с вопросом о том, является ли обращение членом предложения, в состав которого оно входит. Одни ученые (Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов), отрицающие грамматическую связь обращения с предложением, не признают обращения и членом предложения, другие (А. А. Потехня, И. К. Кучеренко) отождествляют обращение с подлежащим, дополнением и т. д.; третьи (Е. В. Кротевич, А. Г. Руднев, А. Т. Абрамова) утверждают, что обращение является особым членом предложения, функции которого нельзя определить, исходя из принципов классификации главных и второстепенных членов предложения. Разделяя мнение Е. В. Кротевича, А. Г. Руднева, мы считаем, что обращение, входя в состав предложения, выступает его особым членом; его нельзя отнести ни к главным, ни к второстепенным членам предложения.

Однако обращение имеет и много общего с членами предложения в их традиционном понимании. Оно может состоять из одного слова или сочетания нескольких слов. В составе распространенного обращения могут быть второстепенные члены предложения — определения, дополнения. В таких конструкциях обращение выполняет роль своеобразного «главного члена»: **Иди, сину, мій голубе**, у військо червоне. (Нар. песня). **Зелений дубочку**, чого похилився? (Нар. песня).

Если при главном слове распространенного обращения могут выступать поясняющие его слова — члены предложения, то, по-видимому, и обращение — член предложения.

Каковы же смысловые функции обращения? Наиболее общей является функция конкретизации объекта (лица, предмета, опредмеченного представления), к которому обращена речь говорящего. Она характерна для всех обращений, независимо от их места в предложении, распространенности и т. д.: **Ой не шуми, луже, зелений байраче**; не плач, не журися, **молодий козаче** (Нар. песня).

Функция конкретизации лиц, предметов, явлений имеет два основных значения: 1) привлечение внимания адресата; 2) уточнение адресата. Чаще всего эти значения совпадают: **Ой, не ходи, Грицю**, та й на вечорниці (Нар. песня). **Ой догоничу молодий**, гони воли до води (Нар. песня).

Во введении дается также краткий обзор истории изучения обращения в иных аспектах — изучение: а) семантики таких слов, которые могут выполнять функцию обращения, б) структурно-грамматических типов обращений, в) вокативных предложений, г) стилистических особенностей обращения.

В первой главе рассматриваются средства выражения обращений в народных песнях (лексические и грамматические, а также обращения-предложения и близкие к ним конструкции).

С семантической точки зрения обращения в народных песнях весьма разнообразны. Они находятся в тесной взаимосвязи с обращениями, функционирующими в других жанрах фольклора, в произведениях художественной литературы.

В роли обращения в народных песнях выступают имена существительные и другие (субстантивированные) части речи; обозначающие имена, фамилии, отчества людей, названия людей по их родственным связям, социальному происхождению, классовой принадлежности, должности, профессии, специальности, по их национальности и месту жительства; слова, обозначающие названия различных органов и частей тела, демонологических и мифологических существ, названия животных, птиц, растительного мира, разнообразных природных явлений, местностей; слова, употребляемые для обозначения разнообразных моральных качеств, переживаний, психического состояния; слова — названия помещений, предметов домашнего обихода, одежды, обуви, средств передвижения, орудий труда и т. п.

Обращения в народных песнях имеют свою специфику по сравнению с обращениями, функционирующими в других жанрах фольклора, в художественной литературе, в особенности же в других речевых стилях.

В песнях, как правило, отсутствуют слова-обращения иноязычного происхождения, слова или устойчивые словосочетания чисто книжные (**ваше сіятельство, ваша милість**), слова-неологизмы, не успевшие войти в язык фольклора, и др.

В других жанрах фольклора (думах, сказках, легендах) семантические группы обращения более однообразны. В основном они охватывают названия живых существ и растений.

В эпистолярном и публицистическом стилях употребляются главным образом обращения к людям, однако в переносном значении в функции обращений или их компонентов могут выступать слова, обозначающие названия животных, растений, и др.

В ораторском и публицистическом стилях часто функционируют устойчивые формулы обращения, главным ядром которых является слово «товарищ» («товариші делегати», «товариші солдати»).

Морфологической основой обращения в на-

родных песнях (как, впрочем, и в современном украинском языке) является имя существительное в звательной форме, реже — в именительном падеже. Целесообразно отметить, что в народных песнях вокатив изредка выполняет роль подлежащего: Ой заплаче молодий **козаче** по своїй дівчині (Нар. песня). Сизенький **голубчику** та сидить на дубчику (Нар. песня). Это явление ученые объясняют причинами фонетического (Г. В. Ягич) и стилистического (А. Потебня, Е. Тимченко, Н. Грунский) порядка.

В современном украинском языке специальную звательную форму имеют имена существительные мужского и женского рода, которые употребляются в единственном числе. Анализ многочисленных обращений в народных песнях свидетельствует о том, что из всех обращений, имеющих параллельные формы, 80—85% употребляется в звательной форме.

Наблюдения над функционированием обращений показывают, что в отдельных случаях употребление обращения в звательной форме обуславливается семантикой слова, выполняющего такую функцию. Так, в народных песнях почти всегда имеют звательную форму существительные-обращения, обозначающие названия людей по родственным связям (исключение, пожалуй, составляет слово «**мати**»).

Важная роль при употреблении той или иной формы в функции обращения принадлежит ритмике: количеству слогов, рифме, ударению и т. п. Так, например, в слове «земля» ударение в звательной форме падает на первый слог: **земле**. В поэтическом контексте такое обращение употребляется только в звательной форме: Будь здорова, **наша земле**, ти не сиротина. (Нар. песня).

Обращение может состоять из одного «главного члена» — названия адресата, к которому обращаются с речью, и поясняющих его слов, чаще всего определений.

Нераспространенные обращения в народных песнях часто повторяются, усиливаются междометиями **о, ой, гей**: **Ой ковалю, коваленку**, чом не куеш пораненьку? (Нар. песня). **Ой Романе, Романочку**, яка в тебе жінка, намочила троє шмаття ще від понеділка. (Нар. песня).

Употребляются в народных песнях и нераспространенные обращения — тавтологические повторы двух близких по значению имен существительных: **Калино-малино**, чого в лузі стоїш? (Нар. песня).

В роли нераспространенных обращений функционируют в

народных песнях также субстантивированные прилагательные: Не вернись, **милий**, не вернись. (Нар. песня).

В составе распространенного обращения чаще всего употребляются определения, выраженные именами существительными, прилагательными и притяжательными местоимениями **мій, наш**.

Определения при обращениях в народных песнях могут быть согласованными и несогласованными: **Зеленая та личи-нонька**, гей, чом без сонечка зів'яла? (Нар. песня). **Ой ти, дівчино, горда та пишна**, чом ти до мене звечора не вийшла? (Нар. песня). **Пливи, пливи, з рожі квітко**, аж до мого роду. (Нар. песня). **Ой, вінку ж мій, вінку, з крячастого барвінку!** Купувала тя в ринку. (Нар. песня).

Весьма часто в народных песнях в состав обращения входят приложения, причем последние не просто служат другим названием адресата, а во многих случаях являются средством художественно-образной характеристики его. В зависимости от наличия поясняющих слов приложения бывают распространенными и нераспространенными; в зависимости от позиции по отношению к обращению — препозитивными и постпозитивными; в зависимости от смысловой нагрузки — обособленными и необособленными: **Дівчино-сирото**, не стели широко. (Нар. песня). **Хлопче-молодче з карими очима!** Нащо тобі жінка, камінь за плечима? (Нар. песня). Тебе, **сонце**, любим ми — тебе, **рідний Ленін**. (Нар. песня).

Изредка в качестве обращения употребляется придаточное подлежащее предложение: Гей, **хто в лісі**, обізвися! (Нар. песня). Цілуйтеся, милуйтеся, **ой хто кому рад**. (Нар. песня).

Своеобразная роль личных местоимений **ты, вы** в составе обращения (имеются в виду синтаксические конструкции типа «моя ти дівчино», «батеньку ти мій», «ти моя матінко»). Хотя личное местоимение в этих конструкциях, как правило, безударно, однако семантика его во многих случаях сохраняется. Учитывая то, что эти местоимения входят в состав таких конструкций, которые представляют собой в некоторой степени устойчивые словосочетания, можно допустить, что местоимения **ты, вы** имеют прежде всего стилистическую нагрузку — усиливают эмоциональное звучание обращений: Ой не дай мене, **ти ж мій батеньку**, хоть сей рочок од себе. (Нар. песня). Ой, **недоля ти немила**, чом ти мене не втопила? (Нар. песня).

Аналогичные конструкции могут употребляться и как самостоятельные двусоставные предложения. Функционируют

они преимущественно в прозаических произведениях художественной литературы: Гнат: Хіба це півник? Це голуб! Софія: Ну, голуб. Це ти, я тебе намалювала. Ти мій голуб! Еге? (Карпенко-Карий, Безталанна). **Диявол ти лютий** — гірш диявола (Карпенко-Карий, Безталанна).

В народных песнях функционируют и обращения-предложения, представляющие собой отдельные высказывания. Среди них немало и таких, которые в какой-то степени приближаются к так называемым «вокативным» предложениям, однако не являются таковыми в силу своей распространенности: Там дівчинонька білі руки мила, з батеньком говорила: **Ти ж мій батеньку, ти ж мій рідненький, та ти ж мій повільненький світу!** Та куди я піду, я й забарюся, відтіль іду, та й не боюся. (Нар. песня). **Юрасю цвіте, рожевий квіте, мій зав'язаний світе!** Я гулять іду та й питаюся, забарюся, то й боюся. (Нар. песня).

Вокативное предложение, как правило, состоит только из одного нераспространенного обращения, которое включает в себе целостное психологическо-смысловое высказывание. Специфика вокативных предложений в том, что они не нуждаются в дополнительном раскрытии своего содержания при помощи контекста, поскольку такое содержание концентрируется в них, хотя словесно оно, как правило, не выражается, а понятно по интонации, которую имеет данное предложение.

Широко функционируют вокативные предложения в прозаических произведениях художественной литературы. В зависимости от содержания и функций можно выделить две группы вокативных предложений: побудительно-звательные и оценочные. Если в побудительно-звательных предложениях прежде всего выражается отношение к тому, что связано с лицами, к которым говорящий обращается, то в оценочных предложениях более ярко проявляется значение квалификации адресата.

Побудительно-звательный характер наиболее четко проявляется в предложениях, которые содержат призыв, просьбу или требование откликнуться, ответить:

На селі — зойки, тужіння. По дорозі, здіймаючи куряву, майнула підвода, друга (з мобілізованими).

— Сідай! — пукнув хтось.

Мати метнулася. Сиве волосся вибилося пасмами з-під хустки.

— Сину!

І в торохтінні коліс онімів її крик.

(А. Головка, Червоний роман).

Ко второй группе вокативных предложений побудительно-звательного типа следует отнести предложения, имеющие большую эмоциональную насыщенность, нежели предложения первой группы. Эмоциональность у этой группы предложений связана с поступками тех лиц, которым адресуются мысли, выраженные данными предложениями. Экспрессивная окраска этих предложений более заметна, нежели предложений первой группы, поскольку, в отличие от последних, выражающих чаще всего призыв, просьбу или какое-либо другое побуждение к ответу, вокативные предложения второй группы более сложные по своему содержанию: они выражают порицание, осуждение, радость и т. п.:

Г а й д а й. Доки ж можна різать тіло своє і кров'ю годувати собак скажених, щоб тільки не кусались!.. Фінляндію віддали... Україну віддали... Карс... Ардаган... Батум...

О к с а н а (схвильовано). Г а й д а ю!

(О. Корнійчук, Загибель ескадри).

К предложениям с ослабленной побудительной и ярко выраженной эмоциональной окраской принадлежат и конструкции, возникающие как следствие узнавания лиц, поэтому выражают эмоциональную реакцию говорящего по отношению к называемому адресату. Предложения этого типа предикативны, ибо они выражают не только эмоции, но и суждения:

Дівчинка підвела голову.

— Гукають, біжи. Прийшов хтось! — загомоніли діти.

Марійка скрикнула радісно й побігла по ріллі до огорожі.

— Мамо!

Рученята простягла, тягнулась. А мати ніжно горнула до себе, і в очах її блищали сльози. Сльози радості. (А. Головка, Дівчинка з дороги).

Вокативные оценочные предложения ярко выражают отношение говорящего к называемым им лицам. Значение оценки в предложениях этого типа создается подбором специальных слов или же употреблением слов в переносном значении.

Ольга. Нічого, нічого... Ех, Кіндратику! (Зняла кепку з його голови). Така ж пожежа на голові, як і колись була (О. Корнійчук, Макар Діброва).

Близко стоят к обращениям в украинском языке и такие конструкции, которые не представляют собой сложных психологическо-смысловых высказываний, однако, в силу своей

самостоятельности, изолированности от контекста, функционируют как отдельные предложения. Они прежде всего констатируют существование определенных предметов, явлений, поэтому побудительное значение у них отсутствует. Эти конструкции немного сходны с именительным представлением, ибо, как и он, употребляются в речи с целью вызвать представление о предмете мысли. Однако предложения этого типа в некоторой степени сохраняют значение обращения, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что значительная часть «главных членов» этих предложений — названий адресатов — употребляется в звательной форме. Поэтому в работе они условно названы «звательным представлением», под которым мы понимаем особую разновидность номинативных предложений, не просто обозначающих бытие, а, имея ослабленное значение обращения, выражающих эмоциональное отношение говорящего к адресату и употребляющихся в речи с целью вызвать представление о предмете мысли: **Ой гаю мій, гаю, густий, не прогляну**; **велять мені женитися, та й сам я не знаю.** (Нар. песня).

Смысловые связи этих предложений с контекстом иногда недостаточно заметны. Прежде всего это объясняется спецификой таких предложений: те или иные действия, предметы, о которых идет речь в последующем контексте, вызывают ассоциацию с представляемым предметом (в широком понимании этого слова), которая в отдельных случаях может быть понятой только определенному субъекту. Часто такие ассоциативные связи имеют символический характер: **Ниво моя, ниво, широка, розлога**, — в комунізм щасливо стелиться дорога. (Нар. песня). Слово «нива» выступает здесь в обобщенно-переносном значении — символизирует радость новой жизни, которую принесла трудящимся Великая Октябрьская социалистическая революция.

Функционируют в народных песнях, а также в произведениях художественной литературы конструкции междометного характера. Они выражают различные эмоции и волеизъявления, а с семантико-грамматической стороны неразложимы: **Бідна моя головонько, що ж бо я наробила?** (Нар. песня). **Ой, світе мій ясний, світе мій прекрасний, який мій талан нечасний!** (Нар. песня).

Во второй главе диссертации рассматриваются стилистические функции обращения, под которыми понимается изобразительная роль, выполняемая обращением в том или ином контексте. Эмоционально-экспрессивная насыщен-

ность обращения проявляется в большинстве случаев путем идентификации (сопоставления) его с исходным, нейтральным в эмоциональном отношении словом, обозначающим данное понятие.

Стилистические средства составляют определенную систему, элементы которой взаимосвязаны между собой. По своей природе эти средства могут быть внутренними (обуславливаются семантикой слова-обращения) и внешними (характеризуются привнесением определенных элементов, усиливающих эмоционально-экспрессивное звучание обращений).

Изучение народных песен свидетельствует о том, что эмоциональная выразительность обращений может достигаться при помощи следующих стилистических средств: эмоционально окрашенной лексики, суффиксов субъективной оценки, повторения, разнообразных определений и приложений, параллелизма, частиц и междометий, градации и др.

В народных песнях сравнительно немного слов-обращений, эмоциональных уже своим лексическим значением (то есть при употреблении их в прямом значении). Если же слова в роли обращений употребляются в переносном значении, эмоциональная окраска их может проявляться значительно шире.

Обращения, эмоциональность которых раскрывается в лексическом значении, могут иметь эмоционально-положительное или эмоционально-отрицательное содержание. Первая группа значительно шире второй. К ней относятся, например, такие обращения: **орле, соколе, милый, сонце, барвінку** (синонимы к обращению **хлопче**); **голубко, зозулько, серденько, мила, дорога, щобетушко, рибко** (поэтические синонимы к обращению **дівчино**); **радосте, красо, кохання** и др.: **Прийди, милый, чорнобривий**, хоть до мене на часок. (Нар. песня). **Ой, прийди, прийди, хрещатий барвінку**. (Нар. песня).

К обращениям эмоционально-отрицательного содержания относятся такие, как **гулятью, ледащо, бридкий, шолудивий, пропою** и т. п. (синонимы к обращениям — названиям лиц мужского пола); **погана, дрема** (синонимы к обращениям — названиям лиц женского пола): **Смійся, стидкий, смійся, бридкий**. (Нар. песня). **Ой встань, дрема, пробудися**. (Нар. песня).

Органически сливаясь с контекстом, такие обращения выступают ярким художественно-образным средством. Во многих случаях эта экспрессивность создается риторическим характером обращений.

Важным стилистическим средством, усиливающим эмоциональное звучание обращений, являются суффиксы субъективной оценки. Слова-обращения с суффиксами субъективной оценки обозначают уже не просто название предмета или явления, а приобретают и определенный дополнительный оттенок, усиливающий их экспрессивность.

В народных песнях чаще всего употребляются такие обращения с суффиксами -еньк- (-еньк-), -оньк-, -ечк- (-ечк-), -очк-, -к-, -ик-, -чик-. Они придают оттенок ласкательности и охватывают широкий круг адресатов: **козаченьку, синку, дівчинонько, мамонько, татоньку, сестронько, явороньку, тополенько, калинонько, зозуленько, соколоньку, голубчику** и др.: Не хилися, **явороньку**: ще ж ти зелененький, не журися, **козаченьку**, ще ж ти молоденький. (Нар. песня).

Суффиксы субъективной оценки могут выступать одновременно как в собственно обращении, так и в поясняющих его словах, что усиливает эмоциональную выразительность пространственного обращения: **Ой синесенький пролісочку**, чи гарзд тобі у лісочку?. (Нар. песня).

Часто встречаются конструкции, где зависящее от обращения слово наделено экспрессивным суффиксом, в то время как обращение его не имеет. Если собственно обращение в таких случаях и своим эмоциональным содержанием приближается к нейтральному звучанию, то максимум лирической нагрузки содержится в поясняющих обращении словах. Однако при произнесении такая конструкция воспринимается как единственный, неразложимый с эмоционально-экспрессивной стороны компонент, состоящий из художественно мотивированной системы элементов; поэтому обращение (даже при условии его эмоциональной нейтральности как отдельно взятого языкового элемента) приобретает новые, художественно-экспрессивные качества. Для того, чтобы убедиться в эстетической значимости таких поясняющих слов при обращении, достаточно произвести своеобразный стилистический эксперимент — исключить эти слова из состава обращения: **Місяцю-горішечку**, світи нам доріжечку. (Нар. песня). **Ой ти, дівчино-чарівниченко!** Причарувала мене серденько. (Нар. песня).

Ироническое звучание приобретают обращения с уменьшительными суффиксами, если они выступают в контексте эмоционально-отрицательного звучания. В таких случаях несоответствием между ласкательной формой обращения и общим отрицательным отношением к персонажу иногда достигается

комический эффект: Ой, ци ти, **свекрушенько**, вдуріла, вдуріла? Нині днинка петрівная, а я ще не їла. (Нар. песня).

Часто употребляется в народных песнях стилистический прием повторения обращений. По семантико-грамматическим признакам повторы можно разделить на две группы: абсолютный (повтор. обращений одинаковой морфологической структуры и лексического значения), например: **Мати, мати**, що ти гадала, що за нелюба світ зав'язала? (Нар. песня), и относительный (может характеризоваться различным морфологическим строением повторяемых обращений, различным лексическим значением, различными синтаксическими связями в составе каждой повторяемой группы и т. п.), например: **Сини ж мої, сини, сини-соловейки**, чому ж мене не кидали, як були маленькі? (Нар. песня).

В зависимости от позиции повторяемых обращений различаем два вида абсолютного повтора: смежный (повторяемые обращения размещены рядом), например: Ой **чужино, чужино**, чом у тобі так студено? (Нар. песня); интервальный (однотипные обращения повторяются через определенный интервал), например: Візьми, **сестро**, піску в жменю та посій, **сестро**, на каменю. (Нар. песня).

Если при абсолютном повторении обращений все части их характеризуются тождеством семантики, морфологической структуры и синтаксических связей, то при относительном повторении наблюдаем некоторую неадекватность повторяемых частей: наличие в одних и отсутствие в других соответственных лексем, разнородность морфологической структуры их и синтаксических связей. Естественно, что при таком повторении эмоциональным центром становится та часть, которая характеризуется наиболее яркими и разнообразными экспрессивными средствами. Такими стилистическими факторами могут быть определения-тропы, приложения-тропы, интимизирующие местоимения и т. п. Определения и приложения при таких обращениях могут выступать в порядке прадации, усиливая при этом общую (минорную или мажорную) картину звучания высказываемого: Ой ти, **шахто моя, шахто чорная, шахто чорная, непокорная**, пожалій, пожалій молодого мене. (Нар. песня).

Одной из разновидностей относительного повтора является корневой относительный повтор, обладающий некоторыми специфическими чертами: второе обращение образуется от первого при помощи суффиксов субъективной оценки -еньк-, -еньк- (-еньк), -очк-, -ечк- (ечк-), -ик- и т. п. Ласкательное

обращение в большинстве случаев находится в постпозиции к обычному. Обращения этого типа, как правило, нераспространенные и находятся в препозиции ко всему высказыванию, что содействует их логическому выделению и придает им большую выразительность: **Ой лане, ланочку, повіж нам правдочку.** (Нар. песня).

Повтор обращений — важный элемент стилистического синтаксиса художественной литературы. Сравним, например, каким эстетически мотивированным и художественно завершенным является использование повторяемых обращений в поэзии Тараса Шевченко: они эмоционально передают взволнованность речи говорящего и распространяют свою художественную силу на все высказывание: **Вітре буйний, вітре буйний!** Ти з морем говориш. Збуди його, заграй ти з ним, спитай сине море. Воно знає, де мій милий (Т. Шевченко, Кобзар).

Сюжетная роль обращений у параллелизма: они часто становятся главным центром высказывания. Такие обращения свойственны народным песням; в поэтических произведениях художественной литературы они употребляются изредка.

Второе обращение является основным и, как правило, обозначает человека, а первое в большинстве случаев — объект растительного или животного мира, при этом первое обращение часто подчинено цели художественно-образного раскрытия второго: **Червона калино, не стій над водою, молода дівчино,** жаль ми за тобою. (Нар. песня). **Маленький соловейко,** чому не щебечеш? **Молоденький козаченько,** чому не женишся? (Нар. песня).

В народных песнях параллелизм обращений играет важную стилистическую роль: содействует глубокому эмоциональному звучанию всего высказывания. Логический центр часто переносится на обращение, другие же слова выступают своеобразным обрамлением, на фоне которого раскрывается экспрессивность обращения. При параллелизме ярко проявляется смысловая взаимосвязь обращения с предложением; и чем теснее она, тем большую образную силу приобретает обращение.

Выступая символами, вспомогательные обращения дают яркую характеристику основным, подчеркивают определенные черты, свойственные тому или иному адресату. Так, например, сопоставление казака с орлом, соколом подчеркивает такие черты характера, как мужество, храбрость.

При параллелизме вспомогательные обращения чаще все-

го употребляются в форме того рода и числа, что и основные, и занимают место в предложении, аналогичное месту основного обращения; поэтому, естественно, отдельные смещения в этом плане тоже являются одним из факторов экспрессивного звучания обращений.

Характерным для фольклора, в частности для песен, является употребление обращений в составе параллелизма отрицания: Не куй, не куй, **зозуленькѡ**, на стозі, на розі. Не плач, не плач, **дівчинонькѡ**, в батька на порозі (Нар. песня).

В состав обращения могут входить определения-эпитеты, главным образом имена прилагательные. В народных песнях при обращении часто употребляются постоянные эпитеты.

Следует отметить, что эпитет выполняет неодинаковые стилистические функции в тех случаях, когда он входит в состав обращения и когда употребляется не при обращении. При обращении эпитеты, как правило, ярче проявляют свою функцию в художественно-эстетическом плане. Обусловливается это прежде всего самой природой обращения как средства, с помощью которого говорящий непосредственно или мысленно общается с адресатом, давая ему при этом определенную (эмоционально-положительную или эмоционально-отрицательную) характеристику.

Наиболее разнообразные эпитеты употребляются при обращении к людям: **хлопець (козак) — молодой, удалий, гречный, славный** и т. п.; **дівчина — мила, гарна, гречна, уродлива, красна, нещасна; батько, мати — рідні, милі, добрі, старі; брат, сестра — милі, рідні, дорогі** и т. п.

Употребляясь при обращениях-персонификациях, определения-эпитеты способствуют созданию эстетически мотивированных художественных образов. И даже обращения — абстрактные названия, усиленные яркими эпитетами, — будто живые существа: **Ой одчепись, лиха доле, ти од мене одчепись** (Нар. песня).

Сближение народного творчества и литературы в советскую эпоху содействует проникновению в фольклор новых слов, выступающих в функции обращения. При обращениях к Советской родине, Коммунистической партии, к Ленину функционируют яркие эпитеты: **Ленін любий, Ленін рідний — всі ми твої діти** (Нар. песня). **Партіє рідна, партіє мила! Ти нас боротись, жити навчила** (Нар. песня).

Весьма своеобразным экспрессивным средством выступает при обращении приложение, которое часто является не толь-

ко другим названием предмета, но и содержит в себе эмоционально-оценочную характеристику его. Распространённые приложения при обращении, как правило, выполняют функцию перифразов — очень полно характеризуют объект обращения: **Ой Богдане, батьку Хмелю, славний наш гетьмане!** Встала наша Україна на вражого пана (Нар. песня).

Эмоциональная выразительность обращения благодарит приложению-тропу может достигаться по-разному.

В одних случаях она создается употреблением своеобразных приложений, в какой-то степени не типичных для народных песен (в такой функции они употребляются изредка): **Милий Иваночку, тихий походочку, не по правді жиєш** (Нар. песня). **Ой Іване, Іваночку, житній колосочку, ні по чім тя не впізнаю, лиш по голосочку** (Нар. песня).

В других случаях эмоциональная выразительность может проявляться в смещении родовых признаков: **Ой ти, Наталко, ти відважний козаче!** Ой за тобою вся родинонька плаче (Нар. песня).

Иногда свежесть звучания обращения создается смещением семантики слов. Так, семантика некоторых слов требует употребления поясняющих слов только эмоционально-положительного содержания, но в результате смещения обращение и контекст приобретают экспрессивные оттенки эмоционально-отрицательного содержания. **Товаришу, злий вороже, скарай тебе грізний боже** (Нар. песня).

И, наконец, довольно оригинально, неожиданно звучит группа обращения, если собственно обращение имеет ласкательный характер, а его приложение — ярко выраженную эмоционально-отрицательную экспрессию: **Вийди, вийди, дівчинонько, чортова брехухо!** (Нар. песня).

В народных песнях встречаются и такие явления, когда и обращение и приложение при нем ласкательные, хотя в приложении содержится совсем противоположное обращению эмоциональное содержание. Эмоциональная выразительность группы обращения создается в таких случаях при помощи ласкательной экспрессии, привносимой суффиксом субъективной оценки в приложение, противоречащее своим лексическим значением такому употреблению: **Ой, братіку, ти зрадниченьку, сів же ти коло мене** (Нар. песня).

Наблюдаются интересные случаи прадации обращений и приложений при них, когда несколько обширных предложений состоят почти исключительно из обращений и приложений при них: этим все внимание сосредотачивается на группе

обращения: **Свашко моя, перепілочко!** Ой видийте, **свашко, моя зірочко. Свашко моя, щобетушечко,** ой випийте до денечка, **моя душечко!** (Нар. песня).

Интимизирующие местоимения **мій, наш** чаще всего употребляются при обращениях, обозначающих названия людей по родственным связям. Большую лирическую нагрузку они несут тогда, когда при обращении имеется минимум экспрессивных средств. Использование интимизирующих местоимений в составе обращения придает особую лирическую теплоту группе обращения: **Чоловіче мій, дружино моя,** та завіз ти мене, де роду нема (Нар. песня).

Важная стилистическая роль принадлежит частицам и междометиям при обращении. Они тоже служат средством интимизации, сближения с читателем (слушателем): **Ой хмелю мій, хмелю,** де ти зимував? **Ой сину, мій, синку,** де ти ночував? (Нар. песня).

Стилистическую нагрузку несут и сочетания слов (часто синонимические), обозначающих, как правило, одно понятие: **отець-матуса, матінко-nene, калино-малино, пане-брате, мила-хороша, козаче-бурлаче** и др.

* * *

В заключительной части работы излагаются общие выводы.

Исследование обращений на широком материале фольклора, художественной литературы, разных речевых стилей современного украинского литературного языка дает основание утверждать, что обращение в народных песнях имеет свою специфику по сравнению с обращениями, функционирующими в произведениях художественной литературы и разных речевых стилях. Специфика эта может проявляться в семантике слов, выполняющих функцию обращения, в морфологической структуре и стилистическом использовании обращений.

С семантической точки зрения обращения в народных песнях охватывают широкий круг адресатов, (названий людей, животных, растений, демонологических и мифологических существ, опредмеченных представлений и т. д.). Подобное явление встречаем только в произведениях художественной литературы, однако в фольклоре имеется ряд особенностей при использовании той или другой группы лексики в функции обращения.

В народных песнях, как и в современном украинском литературном языке, обращение имеет две морфологические разновидности имени существительного — номинатив и вокатив. Из обращений, имеющих параллельные формы, в народных песнях около 80% употребляется в звательной форме.

Народные песни характеризуются особыми структурными типами обращений. Нераспространенные обращения, выступающие в начале предложения, как правило, сопровождаются междометиями **о, ой, гей**, в составе распространенного обращения часто употребляются личные местоимения **ты, вы**, которые выступают в начале или в середине обращения и несут прежде всего стилистическую нагрузку.

В составе распространенного обращения стержневое слово (название адресата) выполняет роль своеобразного «главного члена», другие же слова (поясняющие) выполняют функцию второстепенных членов предложения.

Функцию обращения в народных песнях могут выполнять и другие части речи, которые в этих случаях субстантивируются, а также придаточные подлежащные предложения.

В народных песнях и в произведениях художественной литературы функционируют обращения-предложения (вокативные, т. наз. «звательные представления»), а также конструкции междометного характера, которые имеют свою специфику по сравнению с обычными обращениями.

Обращение в народных песнях является одним из наиболее ярких грамматико-стилистических средств языка. Стилистические функции его проявляются прежде всего в контексте. Эмоциональная экспрессивность обращения раскрывается с помощью таких стилистических средств, как лексическое значение слов-обращений, суффиксов субъективной оценки, поясняющих слов, частиц и междометий, повторения, параллелизма и др.

* * *

**Основные положения диссертации
изложены в таких работах:**

1. Стилiстичнi особливостi звертань у народних пiснях, ж. «Українська мова i лiтература в школi», изд. «Радянська школа», К., 1968, № 2.

2. Збiрка образних висловiв, ж. «Народна творчiсть та етнологiя», изд. «Наукова думка», К., 1968, № 1.

3. Звертання в українських народних пiснях, ж. «Мовознавство», изд. «Наукова думка», К., 1968, № 6.

4. Вивчення граматично-стилiстичної природи звертань, ж. «Українська мова i лiтература в школi», изд. «Радянська школа», К., 1968, № 11.

5. Звертання, поширене прикладкою, в українських народних пiснях. Звiтно-наукова конференцiя кафедр Київського державного педагогiчного iнституту iменi О. М. Горького. Тези доповiдей. Гуманiтарнi науки. «Радянська школа», К., 1967.

6. До питання про граматичний зв'язок звертання з члени речення. Звiтно-наукова конференцiя кафедр Київського державного педагогiчного iнституту iменi О. М. Горького. Тези доповiдей. Гуманiтарнi науки, «Радянська школа», К., 1967.

7. Використання суфiксiв суб'єктивної оцiнки в народно-поетичних творах, сб.: «Питання словотвору схiднослов'янських мов» (Матерiали I республiканської мiжвузiвської наукової конференцiї), изд. АН УРСР, Миколаїв, 1969 (знаходитьс'я в печатi).